

20.02.93

Субботние встречи

Труд - 1993 - 20 февр. - с. 4

ГОД ПЕТУХА—ГЛАЗАМИ КЛОУНОВ

Юрий Владимирович Никулин родился в год Петуха. С 23 января 1993 года началось его время. Если верить китайским мудрецам, все его замыслы в год Петуха свершатся, надежды — сбудутся, начинания — со славою осуществляются, заслуги — будут признаны. А своим близким он принесет радость и удачу. Чтобы завязать разговор (а заодно убедиться в мудрости китайцев), я попросила Юрия Владимировича вспомнить, чем были знаменательны годы Петуха, которые он уже прожил...

— Мой самый лучший год — 1921-й, когда я родился. Представьте себе, я многое из этого времени прекрасно помню... Затем, естественно, 1945 год — победа, конец войны, возвращение домой после 7-летней разлуки... В 1957-м я получил звание заслуженного артиста. В 69-м мне дали народного. Как совпадает!

— А что же следующий год Петуха — 1981-й?

— Что же было в 81-м?.. Эх, если бы я вел дневник! Спасибо, хоть выручает то, что в свое время делал записи в таблице, которую назвал «Жизнь на колесах». Как только начал работать в цирке, стал ездить на гастроли — и с тех самых пор я ее составлял. С 1946 года, с первого выезда на семь дней в Одессу, я ее заполнял, записывал, где был и когда. Позже начал вписывать туда даты кино съемок... Эти «вехи» как-то оживляют память. Возраст уже такой, что поневоле многое пу-

таешь. То, что было давно, вижу ясно, а вот недавние события... Спросят меня, что было позавчера, а я думаю: Господи, что же тогда было?

— 1981-й — ваш юбилейный год...

— Да, конечно. Я же кончил работать в цирке. Пошел на пенсию. И для меня это было очень хорошим событием. Еще за 5—6 лет до шестидесятилетия я поставил себе цель: как только отмечу этот юбилей — ухажу. Я думал, что должен проститься со зрителями тогда, когда еще могу работать в полную силу. Мне хотелось, чтобы меня запомнили Артистом.

Конечно, я уже чувствовал, что возраст для этой профессии не тот. Меньше стал падать на манеже, меньше меня по голове били палкой, меньше я бегал... Как-то была елка в Московском цирке. Я играл там Бармалея. Спросил сына, когда тот пришел: «Скажи, я не очень медленно бегую?» А он мне в

ответ: «Да разве ты бегаешь?»

Что ж, никакой клоун не может перешагнуть через свой возраст. Хотя некоторые и пытаются это сделать, оставаясь в профессии до глубокой старости, как, к примеру, Карандаш. По-моему, это очень грустно. Дело в том, что, когда виден возраст, зритель начинает тебя жалеть. Смотрит он на ковыляющего по арене клоуна и думает: «Что же ты дурака передо мной валяешь, старый человек?..» Я этого для себя не хотел.

На пенсии мне было хорошо. Видимо, дело было в том, что я очень устал от всех цирковых переездов. Кто сам не ездил, меня не поймет. Обычно люди думают: «Вам, цирковым, хорошо — ездите по миру, видите разные страны». А ведь всему есть предел. Хорошо выезжать куда-нибудь один-два раза в год, и совсем иное дело, когда каждый месяц ты кочуешь из города в город. Это ведь гостицы, переезды, сборы, упаковки. Ох, как от этого устал за всю свою жизнь! А я ведь еще быстро привыкаю к людям. Можете мне не верить, но чуть не плакал каждый раз, как мы из очередного города уезжали. Жалко было расставаться с людьми, с которыми успел по-

дружиться.

Я мечтал посидеть дома, посмотреть телевизор. Знаете, я ведь всю жизнь маялся по гостиницам да по частным квартирам. Словом, в 1981 году я вернулся домой. Ах, да!!! У меня ведь внучка тогда родилась. Машенька.

— Значит, она тоже Петух! Может, будет работать в цирке?

— Не знаю. Пока она в балетной школе учится.

— Выходит, год Петуха приносит вам счастье. Когда он наступил в следующий раз, вы уже стали художественным руководителем Старого цирка на Цветном бульваре. Как думаете, это принесет вашему цирку удачу? Как вы смотрите на предстоящий год?

— С большим оптимизмом. Цирк набирает силу. Нам очень трудно жить, но нам многие помогают. Собственно говоря, помогают все, кроме тех, кто должен это делать: Министерства культуры и компании «Российский цирк» (бывший «Союзгосцирк»). Они находят миллион отговорок, изо всех сил доказывают, что им не надо этим заниматься. На цирк они рубля не хотят потратить.

— Так что же вызывает оптимизм?

— Мне все-таки кажется, что мы набираем силы. Вся беда в том, что судьбу искусства сейчас определяют деньги. Арти-

стам приходится думать о выживании. Поэтому они и едут за рубеж, заключают кабальные договоры, получают гроши по сравнению с местными циркачами. У нас ведь клоунов почти не осталось. Все разъехались, все работают «за бугром», потому что здесь они жили хуже нищих. Сейчас вот мы решили, что благодаря помощи московского правительства будем платить артистам не меньше восьми тысяч. По старым ценам, выходит, меньше восьмидесяти рублей... А была у нас средняя зарплата 3,5 тысячи. Ну разве можно на это прожить? Это же все молодые люди, им нужно хорошо есть, силу поддерживать, спортивную форму...

Но самое странное в том, что русский цирк, несмотря на все это, живет! Сейчас появился очень интересный воздушный полет в постановке Майстренко. Мы выиграли конкурс в Вероне. Представляет, что это значит в наше время, каково этого добиться, когда один костюм стоит, как раньше целый аттракцион. И все же есть люди, которые работают, преодолевают все сложности. Создают будущее нашего цирка. Вот из-за этого и теплится у меня надежда, что все будет хорошо.

Елена ГРУЕВА.

Никулин Ю.В.